

Асадулаева Патимат Урьятовна

НАЗВАНИЯ СТАРИННЫХ МЕР ИЗМЕРЕНИЯ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена рассмотрению наименований старинных мер измерения длины, веса, объема и ширины в кумыкском языке. Представлено несколько наиболее известных и распространенных у кумыков единиц измерения и показаны их особенности и различия по сравнению с другими древнетюркскими и общетюркскими словами, наличие которых, безусловно, подчеркивало самобытность и самовыражение каждого отдельно взятого народа. К сожалению, с введением единой метрической системы эта самобытность ушла. Важно отметить и тот факт, что некоторые лексемы не полностью выпали из активного употребления, они продолжают употребляться в составе фразеологизмов и окрашивать словарный запас.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. II. С. 22-24. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. **Потапова Р. К.** Артикуляторные характеристики сегментарных единиц звучащей речи // *Общая и прикладная фонетика* / Л. В. Златоустова, Р. К. Потапова, В. В. Потапов и др. М.: Изд-во Московского ун-та, 1997. С. 8-53.
7. **Ракитина Л. В., Розова О. Г.** О нарушениях реализации русских аффрикат в речи носителей китайского языка на начальном этапе обучения // *Изучение и преподавание русского языка и литературы в контексте современной языковой политики России: мат-лы докл. и сообщ. XIX междунар. науч.-метод. конф.* / Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна. СПб., 2014. С. 283-287.
8. **Розова О. Г.** Фонетика русской речи // *Русский язык как иностранный. Методика обучения русскому языку: учеб. пособие* / Г. М. Васильева, С. А. Вишнякова, Л. А. Вольская и др. / под ред. И. П. Лысаковой. М.: Владос, 2004. С. 106-117.
9. **Цейтлин С. Н.** Двухязычный ребенок в русской школе // *Современная русская речь: состояние и функционирование: сб. аналит. мат-лов / Филологический фак-т СПбГУ. СПб.: Осипов, 2006. Вып. II. С. 222-234.*
10. **Щерба Л. В.** Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 428 с.
11. **Экба Н. Б.** Работа над фонетическими ошибками // *Фонетические морфологические и синтаксические ошибки в русской речи учащихся национальных школ: учеб. пособие* / М. В. Панов, Х. Х. Сукунов, Н. Б. Экба; Научно-исследовательский институт национальных школ МО РСФСР. М., 1989. С. 6-41.

PROBLEMS OF ADOPTION OF RUSSIAN PHONETICS BY THE FOREIGN AUDIENCE DEPENDING ON THE NATIVE LANGUAGE OF THE STUDENTS

Andreyushina Elizaveta Aleksandrovna
Herzen State Pedagogical University of Russia
elizabet-bess@mail.ru

The article examines the problems which arise with the foreign students while adopting Russian phonetics and involve the systems of vocalism, consonantism, specifics of word stress. The author believes that teacher of Russian as a foreign language should identify most difficult for the concrete national audience peculiarities of Russian phonetic system and choose necessary sequence of studying phonetic material.

Key words and phrases: Russian as a foreign language; phonetic interference; vocalism; consonantism; word stress; phonetic difficulties; pronunciation mistakes.

УДК 1751

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению наименований старинных мер измерения длины, веса, объема и ширины в кумыкском языке. Представлено несколько наиболее известных и распространенных у кумыков единиц измерения и показаны их особенности и различия по сравнению с другими древнетюркскими и общетюркскими словами, наличие которых, безусловно, подчеркивало самобытность и самовыражение каждого отдельно взятого народа. К сожалению, с введением единой метрической системы эта самобытность ушла. Важно отметить и тот факт, что некоторые лексемы не полностью выпали из активного употребления, они продолжают употребляться в составе фразеологизмов и окрашивать словарный запас.

Ключевые слова и фразы: кумыкский язык; тюркские языки; пассивный словарный запас; метрическая система; лексика, представляющая старинные меры длины, ширины, объема, веса.

Асадулаева Патимат Урьятовна, к. филол. н.
Дагестанский государственный институт народного хозяйства
asadulaeva-patimat@mail.ru

НАЗВАНИЯ СТАРИННЫХ МЕР ИЗМЕРЕНИЯ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

С древних времен людям приходилось отсчитывать время, измерять длину и взвешивать различные тела. У каждого народа были свои меры объема, веса, длины и ширины, что создавало немало проблем при учете ценностей. Складывалась довольно сложная и запутанная система мер, которая играла на руку торговцам, надувавшим покупателей, измеряя товары своими весами. С развитием и увеличением масштабов торговли ситуация только ухудшилась. Так продолжалось вплоть до начала XX века – до момента введения привычной метрической системы.

На протяжении многих столетий наши предки пользовались совсем иной метрической системой, и, проанализировав труды многих кумыкских поэтов и писателей прошлого столетия, мы выделили несколько наиболее известных и распространенных у кумыков старинных единиц измерения [2, с. 150].

Массу измеряли пудами и безменами, которые в кумыкском языке обозначались следующими лексемами: *пуд* или *пут*, *кьантар*. В пуде было 16,38 кг или 40 фунтов, а в кантаре 44,928 кг: *Колхозну ударниги комсомол Али кьатын ала эди. Бир кьой, кьувурма биширмек учун бир кьап картошка, пилавгьа бир пунт дьогю, хо-мучу Гьасан-Гьюсен ва ону тепчиси бир гиччи жьыйынгьа тарыкьлы болагьан бары да зат гьазир болгьан*

эди [6, с. 153]. / Ударник колхоза комсомолец Али собирался жениться. Один баран и мешок картошки для кувурма, пуд риса для плова, комузист Гасан-Гусейн и его барабанищик – все было готово для небольшой пирушки. Ср.: башк. бот «пуд» [5, с. 108]; ног., хак. пуд [9, с. 165; 15, с. 272]; кирг. бут [11, с. 162].

Для измерения массы сыпучих тел кумыки пользовались такими единицами измерения, как: сабу «мера сыпучих тел, равная 30-35 кг» и сагь «мера сыпучих тел, равная приблизительно 2,5 кг»: Шондан сама на-сиби бар экен, гьабижайны гелими ытесиз тизив болду: огьар алты сабу ашылык тийди [10, с. 710]. / В этом году выдался хороший урожай кукурузы, из которого она собрала «чистыми» шесть сабу зерна. Хоть в этом ей повезло. Кьалгьанларына да шолай харж салына туруп, Таргьугьа гелгенде гьар уьйден эки сагь дюгю берме тюшген [6, с. 98]. / В Тарках с каждого дома стали взимать по два саха риса, другие джамааты облагались такой же платой.

Такая старинная мера веса, как батман «батман», использовалась для взвешивания шерсти. Батман на Кавказе равнялся в разных местах различным величинам: от 12 до 20 фунтов. На сегодняшний день определить точный вес батмана практически невозможно. В самом известном русском толковом словаре В. И. Даля дается такое определение термина батман: «азиятский вес, весьма разнообразный: крымский батман и за-кавказский, 26 пудов; крымский же яблочный 25 пуд.; крымский капустный 6 ок, или 18 фунтов; в Средней Азии 12 пуд.; но бохарский и оренбургский 8 пуд., и их идет два на верблюда: тверской 1 пуд.; казанский хлебный, осьминник, 4 меры или пудовки; казанский же весовой, также саратовский, тамбовский и почти по всей Волге, 10 фунтов» [8, с. 136]. Ср.: карач.-балк. батман «мера сыпучих тел» [9, с. 13]; кирг. батман «мера веса от 4 до 16 пудов в Ферганской долине, 12 пудов в долине реки Талас» [11, с. 117].

Для измерения расстояния и участков земли кумыки пользовались следующими единицами: ар (майдан оьлчев – 100 кв. м) «ар», аршын (0,71 метрге тенг эсги рус оьлчев) «аршин», сюем «вершок» (4,4 см), десетин «десятина» (2400 сажень, или 1,092 гектара), кьарыш «пядь» (мера длины, равная расстоянию между концами вытянутых большого пальца и мизинца), чакьырым «верста» (1,06 км) и т.д.: Гьар сиривню алдын-да кьойчу юрюй, ону арты булан бир аршыин гелеген мююзлерин силлей туруп, сакьаллы оьктем эркеч геле, ону да артындан чанг гетерип кьойлар, ирклер [6, с. 157]. / Впереди стада идет чабан, за ним горный козел, размахивая рогами длиной в аршын, а позади овцы и холощенные бараны. Бирден сувугьан юрекни гючю екьгьамы эди, йьлаву гьазирине гелмеди, сонг гелгенде буса токътатып болмас даражада эди: жабар-дагьы уркьаны кьарыш чакьы ери сыкъмасув болду [10, с. 84]. / В душе все остыло разом, не было мочи даже расплакаться, но когда поток слез хлынул, его уже невозможно было остановить. Он был настолько сильным, что кусок ковра, постеленного на полу, промок от слез. Ср.: ног. аршын «аршин», сьуем, карыс «пядь», шақырым «верста», десятина [12, с. 49, 100, 152, 314, 402]; кирг. карыш «пядь», «четверть аршина» [11, с. 356]; башк. карыш «пядь», сакрым «верста» [5, с. 329, 459]; карач.-балк. ар, кьычырым, десетина [9, с. 69, 177, 202]; хак. аршйн, десятина, версга, харыс [15, с. 33, 43, 49, 275].

В кумыкском языке лексема кьарыш полностью не выпала из активного употребления, она закрепилась и получила распространение во фразеологической кальке с русского языка: Ерден бир кьарыш «От горшка два вершка» [13, с. 201].

У Ибрагима Керимова можно встретить упоминание о такой мере измерения, как гюн, равной половине десятины: Татарханни бир гюн (ярым десятин) ери бар, Магьмутнуки дагьы да аз: атасындан кьалгьан эки гюн ерни пайлайгьанда, агьасы боя-бой бир абат гирип тутуп кьойгьан [10, с. 19]. / У Татархана полдесятины земли, у Махмуда и того меньше, так как при распределении оставшейся от отца десятины старший брат, отмерив в ширину расстояние в один шаг, забрал с его территории эту площадь во всю длину [1, с. 263].

Золото измеряли при помощи мискьал «золотника», равного примерно пяти граммам: «Тангала да гелерсиз, сизге бешинчи сапарымны айтарман», – деп, гьаммалгьа юз мискьал алтын да берип, ашатып-ичирип, йиберди. Булар да кьайтып гетдилер [4, с. 8]. / Со словами: «И завтра приходите, я вам о пятом путешествии расскажу», он заплатил носильщику примерно 500 грамм золота, затем, напоив и накормив, отпустил его.

Особое место в системе измерений занимают меры объема жидкости. Вода, масло, молоко, мед и, несомненно, алкогольные напитки измерялись и хранились в основном в различных кувшинах: хаба «медный кувшин», «кружка», акьчалыкь «кувшин для воды», сыныкь савут «жбан», «гончарный сосуд», кажин «кувшин (обычно глиняный)» и т.д.: Бираздан кажин булан о кьыз сув алып геле. Кьыз явлугьу булан бетини яртьысын яшырып, бийге кажинни узата [16, с. 15]. / Через некоторое время девушка принесла кувшин с водой. Прикрыв лицо наполовину платком, она протянула кувшин био. Кажинден бал сувунг ичмен, эсирген жагьылдей, тюшюмде [3]. / Во сне видел себя молодым и хмельным, пьющим медовую воду из кувшина. Кьатыны аш этме, эри самырсакь арчыма урунду. Узакь кьалмай гелтирип эки хаба бозаны такьчагьа Самат да салды [10, с. 740]. / Жена готовила, а муж чистил чеснок. Немного погодя, пришел Самат с двумя кувшинами бузы, которые он положил на полку. Идрис де дагьы этме зат билмей, акьчалыкьдагьы бозаны битдирип, юхлап кьалды [6, с. 32]. / Идрис, не зная, что дальше делать, допил кувшин с бузой и лег спать.

Многие из вышеперечисленных названий кувшинов являются древнетюркскими и общетюркскими словами. Так, Т. Х. Хайрутдинова отмечает, что в письменных памятниках татарского языка саба дается в значении «кожаная посуда для кумыса, воды» [14, с. 6]. Ср. еще: кирг. саба «бурдюк», сабайак «деревянная подставка, в которую устанавливают сабу»; ног. савыт «посуда», «сосуд»; карач.-балк. сауут «кухонная посуда»; тув. сава «посуда».

Помимо кувшинов в произведениях художественной литературы можно встретить следующие упоминания предметов, используемых в качестве хранения и измерения алкогольных напитков: чептер «трехлитровая бутылка с узким горлышком», черме «бочка», сыныкь кружка «глиняная кружка» и т.д. Бугюн мунда

йыбав дегенде бир йыбав бар, бир йыбав! Чагъыр **четтерлер** бошала, тюрлю ашлар аша-ла [7, с. 3]. / *Сегодня здесь веселье, так веселье! Люди вкушают разнообразные яства и опустошают **четверти** с вином.*

Къыз оьзюню багъасын шулай айтгъан:

Он оьгюз де, он ат да

Он минг тюмен манат да.

***Черме** булан **чагъыр** да,*

Чали булан багъыр да.

Алтындан гъамарча да,

Амалыма бир ат да,

Истамбул табанча да,

Айтмайман дагъы зат да.

Девушка таким образом перечисляла то, что входит в калым: «10 быков да 10 скакунов, 100 тысяч рублей, **бочка вина**, медная плетенка, золотое ожерелье, для брата коня и турецкий пистолет, и это все» [2, с. 154].

И, безусловно, какой кавказец не пил вина из *къартыкъ* «рога»: *Бозаны улдулар сыныкъ кружклар булан иче. Жагыллеге буса бир яндагъы залим савутдан мююз къартыкъгъа боза да теге, эт гесек де тут-дура* [16, с. 71]. / *Старшие пили бузу из глиняных кружек. Молодым же наливали бузу из большого глиняного сосуда в рог и подавали вместе с куском мяса.*

Проанализировав данную тематику на сравнительно-сопоставительном уровне, мы выяснили, что лексика, представляющая старинные единицы измерения кумыкского языка, составляет общетюркский и древнетюркский лексический пласт, так как многие из устаревших единиц присутствуют и в других тюркских языках.

В заключение следует отметить, что единицы измерения у разных народов были разные, но все они отвечали одному условию – удобству. Возможно, поэтому издавна употреблялись такие единицы, как пядь, локоть, сажень и т.д. Сегодня практически весь мир пользуется единой метрической системой, в связи с чем не возникает трудностей при измерении мер длины, веса, площади, объема, но все это, к сожалению, стирает грань самовыражения и самобытности каждого индивидуального народа. На наш взгляд, именно такая лексика и является некой отличительной чертой и той частью наследия народной культуры, которая долго сохраняет древние традиции, несет в себе дух времени и истории, подчеркивает самобытность каждого народа.

Список литературы

1. Асадулаева П. У. Названия старинного оружия в кумыкском языке // *European Social Science Journal*. 2012. № 10 (26). Т. 2. С. 261-267.
2. Асадулаева П. У. Устаревшая лексика кумыкского языка: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2013. 244 с.
3. Бадрутдин. Избранное [Электронный ресурс] // Къумукъ адабият. URL: <http://kumukia.ru/adabiat/index.php?id=27#> (дата обращения: 23.10.2014).
4. Батырмурзаев Н. Денгиз Синдибад // Тангчолпан. 2008. № 5.
5. Башкирско-русский словарь / под ред. К. З. Ахмерова. М.: Гос. изд. иностранных и национальных словарей, 1958. 804 с.
6. Гереев Ю. Избранное: в 2-х книгах / под ред. А. М. Султанмурадова. Махачкала: Ин-т яз., лит. и искусства ДНЦ РАН, 2009. Книга 2. Чувяки Айхалай. 454 с.
7. Гьамидов А. Сайламлы асарлары. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2003. 115 с.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / под ред. А. И. Бодуэна Куртене. СПб. – М.: Товарищество М. О. Вольфа, 1903-1909. 877 с.
9. Карачаево-балкарско-русский словарь / под ред. С. А. Гочияевой. М.: Русский язык, 1989. 830 с.
10. Керимов И. Йырчы Къазакъ. Махачкала: Дагкнигиздат, 2006. 829 с.
11. Киргизско-русский словарь / под ред. О. Т. Казаковой, Б. Л. Харитона. М.: Советская Энциклопедия, 1965. Кн. 2. 475 с.
12. Ногайско-русский словарь / под ред. С. А. Калмыковой, Н. А. Баскакова. М.: ГИИНС, 1963. 560 с.
13. Садыкова С. З. Особенности структурной организации субстантивных фразеологических единиц с компонентом цветообозначения в современном кумыкском языке // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2014. № 1 (27). С. 199-202.
14. Хайрутдинова Т. Х. Бытовая лексика татарского языка. Казань: Фикер, 2000. 128 с.
15. Хакасско-русский словарь / под ред. Н. А. Баскакова, А. И. Инкижекова-Грекул. М.: ГИИНС, 1953. 487 с.
16. Ягъияев М.-С. Уьч гюнеш: Уллубий Буйнакский гъакъында: повесть. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1981. 452 с.

NAMES OF ANCIENT MEASURES IN THE KUMYK LANGUAGE

Asadulaeva Patimat Ur'yatovna, Ph. D. in Philology
Dagestan State Institute of National Economy
asadulaeva-patimat@mail.ru

The article considers the names of ancient measures of length, weight, volume and width in the Kumyk language. Some of the most famous and popular among Kumyks units of measurement are presented, and their features and differences compared to other ancient Turkic and Turkic words, the presence of which, of course, emphasizes the identity and self-expression of each individual nation, are shown. Unfortunately, with the introduction of a uniform metric system, this identity has gone. It is important to note the fact that some lexemes are not completely dropped out of active use, they are still being used as part of phraseological units and are colouring the vocabulary.

Key words and phrases: the Kumyk language; the Turkic languages; passive vocabulary; metric system; vocabulary representing ancient measure of length, width, volume, weight.